Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

ПЕРСОНАЛИИ

Памяти Евгения Николаевича Носова (1949–2019)

В. А. Лапшин, Н. И. Платонова

21 августа 2019 г. коллеги, друзья, ученики готовились отметить 70-летие Евгения Николаевича Носова, крупнейшего специалиста по средневековой археологии Руси и Балтийского региона, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, научного руководителя ИИМК РАН, много лет возглавлявшего институт (1998–2015) и кафедру археологии исторического факультета (ныне Института истории) Санкт-Петербургского государственного университета (2002–2018). Но судьба рассудила иначе: 25 февраля 2019 г. земная жизнь ученого оборвалась.

Евгений Николаевич был коренным петербуржцем. Археологом-медиевистом он стал по призванию и одновременно по наследству. Отец, Николай Евгеньевич Носов, был крупнейшим историком России. Погруженность в атмосферу научного поиска сопровождала его сына с детства. Раннее знакомство с сочинениями классиков русской исторической науки — В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова, Б. А. Романова (последний был учителем отца) — во многом определили область интересов и широту взглядов Евгения Носова — археолога.

Формирование его как специалиста шло на кафедре археологии ЛГУ и в ЛОИА АН СССР, в ходе общения с корифеями отечественной археологии — М. И. Артамоновым, Г. Ф. Корзухиной, И. И. Ляпушкиным, П. Н. Третьяковым и др. Немалую роль в профессиональном становлении молодого исследователя сыграло участие в славяно-варяжском семинаре Л. С. Клейна, где он учился на практике отстаивать собственную позицию и особое мнение —

в кругу талантливых собеседников и очень ярких полемистов.

Если говорить о непосредственной «школьной» преемственности, то в наибольшей степени учителями Евгения Николаевича стали Г. Ф. Корзухина и М. И. Артамонов. К Гали Фёдоровне он всю жизнь сохранял совершенно особое чувство любви, смешанной с удивлением, и преклонения, с примесью мягкой иронии. У его наставницы при жизни хватало чудачеств, зато она была подлинным «рыцарем без страха и упрека» русской археологии. Преемственность с М. И. Артамоновым Евгений Николаевич тоже ощущал постоянно. Многие в его деятельности он считал образцом для себя. Портрет учителя, висевший над столом в директорском кабинете, был для него не только данью официальной традиции. Как-то раз, взглянув на портрет, Евгений Николаевич сказал: «Да, конечно, он был историком. Вот и я — историк...».

Официальным руководителем Е. Н. Носова в ходе подготовки диплома и затем кандидатской диссертации был член-корреспондент АН СССР П. Н. Третьяков. Общение с ним и участие в масштабных работах его Славяно-русской экспедиции имели для всех студентов огромное значение. Именно оттуда Евгений Николаевич вынес широкий кругозор в области раннесредневековых древностей Русской равнины. Под руководством П. Н. Третьякова в 1971 г. им была написана дипломная работа «Древности I тыс. н. э. в бассейне Верхней Оки: к вопросу о мощинской культуре». Выбор темы стал в какой-то мере провидческим. Сейчас, полвека спустя, все более ощутимо

выявляется вклад мощинских традиций в формирование культурной мозаики будущей Северной Руси, изучению которой Евгений Николаевич посвятил всю свою жизнь.

Не замыкаясь на чисто археологической проблематике, Е. Н. Носов всегда стремился через анализ конкретного материала выходить на широкие исторические обобщения. Неслучайно его любимым историком, к чьим трудам он возвращался всю жизнь, был В. О. Ключевский. Комплексный подход к источникам в полной мере проявился уже в кандидатской диссертации «Поселения Приильменья и Поволховья в конце I тыс. н. э.», защищенной им в 1977 г.

Становление славяно-русской археологии в нашей стране прошло несколько этапов. Во второй половине XIX — начале XX в. доминировал интерес к погребальным древностям. Яркий вещевой материал, позволяющий ставить вопросы этнической истории, давали, в первую очередь, курганы. В 1930-х гг., по мере усиления веса социальной проблематики, началось археологическое изучение городов. Но только с 1970-х гг. в исследованиях Северной Руси стал формироваться новый подход, включавший в поле зрения ученых и сельские поселения, с бедным, невыразительным культурным слоем, нарушенным постоянной распашкой. Оказалось, что без этих материалов яркие городские центры «повисают в воздухе», а понятие «город и его округа» остается чистой абстракцией.

В изучении селищ рубежа I–II тыс. н. э. Е. Н. Носов стал одним из первопроходцев. Он сумел по достоинству оценить перспективы палеогеографического подхода, разработанного А. М. Микляевым, и применил его на практике к исследованию культур сопки и длинных курганов. Благодаря его многолетним работам ранний Новгород обрел свою историческую среду в виде сельских земледельческих поселений, составлявших его ближайшую округу.

Но главным делом жизни Евгения Николаевича стало изучение Новгородского (Рюрикова) городища. Противопоставление Городища (бывшего города) и Новгорода

Евгений Николаевич Носов (1949–2019)

Evgenij Nikolaevich Nosov (1949–2019)

(нового города) издавна возникало в трудах историков. Такое решение казалось логичным, но не было подкреплено источниками. Эпизодические раскопки, производившиеся на Городище, начиная с 1910-х гг. — «булавочные уколы», по определению самого Евгения Николаевича, не могли дать значимых результатов. Еще в первой трети XX в. А. В. Арциховским был вынесен «приговор» этому памятнику: после небольших раскопок 1929 г. он сделал поспешный вывод, что слоев ранее XII в. на Городище нет, и целиком сосредоточился на поисках раннего города в пределах собственно Новгорода — на Славне. Последующие яркие находки Новгородской экспедиции надолго отвлекли внимание археологов от «малоперспективного» Городища.

В 1975 г. Е. Н. Носов приступил к исследованиям Городища, которые длились без малого 40 лет. Залогом успеха его работ стал опыт, приобретенный в экспедициях учителей — П. Н. Третьякова и И. И. Ляпушкина. Нет нужды пересказывать результаты многолетних

исследований, опубликованных в трех монографиях (1990, 2005, 2017). Полученный огромный материал дал ключ к решению многих спорных вопросов археологии и истории Северной Руси, в том числе к проблеме возникновения Новгорода и славяно-скандинавских взаимоотношений в раннем средневековье.

В 1977 г. экспедиции Е. Н. Носова впервые посчастливилось вскрыть участки «мокрого» слоя с остатками деревянных сооружений, давших первые дендродаты Городища. Эти даты однозначно показали, что жизнь на поселении началась не позднее конца IX в. В дальнейшем Е. Н. Носовым были исследованы культурные напластования второй половины IX — X в., а также мощные оборонительные сооружения, относившиеся к начальному этапу функционирования поселения, и остатки княжеского двора древнерусского времени (XII в. и позднее). В ходе его работ была собрана многотысячная коллекция артефактов, документирующая присутствие здесь людей высокого социального статуса, воинской страты общества, включавшей на раннем этапе и славян, и скандинавов. Среди этих находок — берестяная грамота XII в., подвески с руническими надписями X в., золотые предметы, высокохудожественные изделия из цветных металлов, кости и т. д. Сейчас, когда результаты исследований Новгородской областной экспедиции введены в научный оборот, уже мало кто сомневается, что Городище — это и есть летописный Новгород IX в.

Свою концепцию становления ранних городских центров Северной Руси Е. Н. Носов разрабатывал и корректировал всю жизнь. В ней нашли продолжение некоторые идеи В. О. Ключевского, однако основой научного построения послужил, в первую очередь, обширный археологический материал. По мнению Евгения Николаевича, ранняя Ладога и Рюриково городище, близкие по материальной культуре, различались по своим функциям. Археологические материалы Ладоги характеризуют ее как, главным образом, торгово-ремесленное поселение, центр международной посреднической торговли. Рюриково

городище, напротив, изначально являлось местом сосредоточения властной элиты, военно-административным центром, основанным в густке славянских земледельческих поселений. Указанные функции наследовал Новый город, сложение которого началось во второй половине X в. в непосредственной близости от Городища. Рост города на старом месте оказался невозможен в силу его островного положения и изменения гидрологических условий в истоке Волхова на рубеже I–II тыс. н. э.

Многогранность Носова-исследователя в полной мере проявилась в защищенной им в 1992 г. докторской диссертации «Новгородская земля IX–XI вв.: историко-археологические очерки» и последующей серии публикаций по исторической тематике, включавшей разделы коллективной монографии «История крестьянства Северо-Запада России» (1994). Данные археологии, древнерусской письменности и исторической географии органично дополняли у него друг друга в ходе комплексного источниковедческого анализа. Археологическая карта Поволжья, Ильменского бассейна и Верхнего Поволжья, вкупе со сведениями историко-географического характера, сохранившимися в письменных источниках, служила основой для реконструкции: а) границ первоначального ядра Новгородской земли с центром в Приильменье; б) этапов расширения этой области и формирования средневековой территориально-административной структуры. Продолжая работы в данном направлении, Евгений Николаевич в середине 1990-х гг. возобновил исследования сельских поселений Приильмения. Новые раскопки, проведенные его экспедицией, привели к открытию культурных слоев VIII в., ранее неизвестных на памятниках этого региона.

В 1998 г. Е. Н. Носов должен был принять на себя руководство ИИМК РАН. Это было тяжелое время — период болезненной ломки всей организационной структуры археологии и перевода ее на коммерческие рельсы. Последнее не всегда и не сразу приводило к оптимальным результатам в деле исследований конкретных памятников, однако зачастую

драматически отражалось на судьбах конкретных ученых. Евгений Николаевич, волею судеб, оказался на переднем крае этой борьбы. Он был достаточно трезвомыслящим человеком и понимал необратимость процесса. Его задачей было уберечь от разрушения все ценное, что можно уберечь, и защитить тех, кого можно защитить. Но он был не всесилен. Коллегам памятливы горькие слова, брошенные им на одном из отчетных собраний: «Я?.. А что я? Вот сейчас я должен увольнять из института тех, с кем работал бок о бок тридцать лет...». Платой за успехи и провалы на этом пути становились новые рубцы на сердце и резкое, необратимое ухудшение здоровья.

Загруженность административными делами в ИИМК РАН (а с 2002 г. и руководством кафедрой археологии СПбГУ) не могла не сказаться на интенсивности собственно археологических работ Евгения Николаевича. В этот период он разрабатывает и читает сразу несколько курсов лекций в Санкт-Петербургском университете, периодически выступает с лекциями в университетах США, Великобритании, Франции, Финляндии и Швеции. Но его научные труды приобретают иной характер. Он избегает новых сюжетов, занимается, главным образом, обобщением собранного ранее материала. Именно тогда он фактически подводит итог многолетней дискуссии о становлении древнерусского города, начатой еще в 1970-х гг. (2005); публикует свое развернутое резюме «спора о варягах» (2009); активно участвует в подготовке энциклопедического словаря «Великий Новгород» (2007), в котором его перу принадлежит 21 статья, и т. д. Следует отдельно упомянуть ряд его очерков, посвященных персоналиям

(А. А. Спицыну, М. И. Артамонову, О. И. Давидан, Е. А. Горюнову). Каждый из них представлял собой не только дань юбилейной дате. Это были неизменно глубокие, серьезные размышления о научном творчестве, о личности ученого, о формировании исторических концепций.

В 2015 г. Е. Н. Носов, наконец, оставляет пост директора ИИМК, оставшись научным руководителем института. Это стало началом нового периода его биографии — несомненного творческого взлета. Несмотря на расстроенное здоровье, ученый заново с головой уходит в непосредственную работу с источниками, в дела, связанные с анализом стратиграфии и коллекций Рюрикова городища. Плодом этих трудов становятся принципиально важные обобщения — главы новой коллективной монографии, посвященной этому памятнику (2017). Тогда же Евгений Николаевич активно включается в работу по пересмотру и обобщению материалов старых раскопок Ладоги. Его перу принадлежит отдельная глава о стратиграфии Земляного городища — уже в другой новейшей монографии, посвященной ладожской проблематике (2018). В его трудах до последнего дня билась свежая научная мысль. Он был всегда открыт для дискуссии, способен взглянуть на источники под совершенно новым углом, но неизменно требовал строгого подхода к материалу... Когда 25 февраля у него внезапно остановилось сердце, российская наука понесла очень большую потерю.

Трудам Евгения Николаевича суждена долгая научная жизнь.

Светлая память большому ученому и прекрасному человеку!

*В. А. Лапшин,
Н. И. Платонова*